

Газета Государства Российского

Александр ПРОХАНОВ

ПОПРАВШИЕ СМЕРТЬ

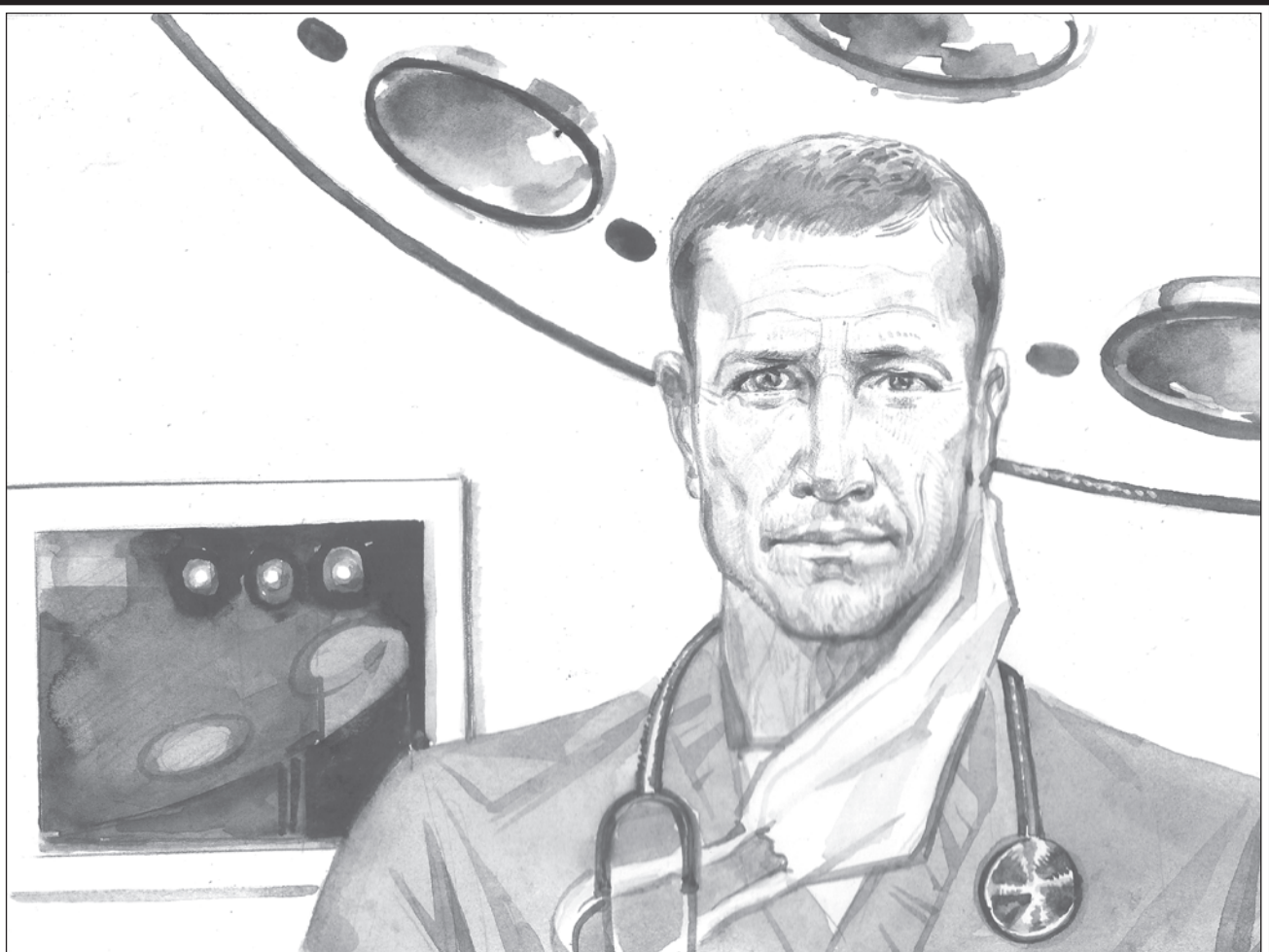
Мой дед, земский врач, поехал на эпидемию тифа в земли Войска Донского, заразился и умер. Моя бабушка, овдовев, пошла работать медсестрой в дом подкидышей, нянчилась с ними: хохила, отмывала бедных младенцев, выброшенных на улицу, оставленных у чужих порогов, — спасала их. Моя красавица тётушка, окончив институт, уехала в Забайкалье, в Читу, работала там с рентгеновским аппаратом. Тогда средства защиты от рентгеновских лучей были ещё примитивными: врачи надевали прорезиненные фартуки, что плохо предохраняло от излучения. Тётушка заболела раком и умерла на своём посту.

Но тогда в моём юношеском сознании образы этих родичей-врачей не были столь героическими, как образ моего отца, погибшего под Сталинградом в 1943 году. Его подвиг, который он совершал, как и вся бо-роющаяся, окровавленная страна, затмил образы дру-гих моих самоотверженных родичей. И вот они вос-кресли. Теперь, когда Россия задыхается от удушающей эпидемии, когда больницы не успевают открывать двери заражённым, умирающим, врачи кинулись безоглядно, без принуждения спасать поги-бающую Россию. Ещё совсем недавно они владели жалкое, нищенское существование, получая, как сельские медсестры, три-четыре тысячи рублей в месяц. Они пережили идущие вал за валом чудовищ-ные оптимизации, которые по существу были после-довательным разрушением оставшейся от советских лет медицины: закрывались фельдшерско-акушер-ские пункты в деревнях, исчезали районные и област-ные больницы, в Москве из-за уродливой, жестокой оптимизации число больниц сократилось на треть. Всё это в час нынешней национальной беды, нацио-нальной катастрофы было забыто врачами. И все

они: и главные врачи, и медсёстры, и медбратья, и санитарки, и служащие, — всей своей когортой, под-час не имея специальных средств защиты, масок, пер-чаток, бросились гасить страшный огонь эпидемии.

Они напоминают первых пожарных-чернобыльцев, которые в ту жестокую ночь кинулись с брандспой-тами на горящий четвёртый блок и гасили пожар, не давая ему распространиться по всей станции, а се-годня, глубоко замурованные в не пропускающие ра-диацию саркофаги, они лежат на Митинском клад-бище. И те, и другие явили высшую форму святости, о которой в Евангелии говорится: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя". Они не будут причислены к лику святых — у церкви свои законы, свои строгие, во многом для нас, светских людей, непонятные правила канонизации, когда над головой умершего человека загорается зо-лотой нимб. Но помимо церковной святости есть мир-ская святость, о чём владыка Тихон Шевкунов написал книгу "Несвятые святые". Нынешние врачи, которые спасают, лечат, заражаются, сами падают, задыхаясь, на больничные койки, а иные из них умирают, являются носителями этой светской, неканонической святости.

Мы понимаем Русскую Мечту как высшую ценность, к которой стремится народ, и в достижении мечты, не жа-ля живота своего, совершает великие подвиги, великие деяния, пишет великие книги, создаёт небывалые города, осваивает льды и пески. Сегодняшние врачи — это носители Русской Мечты, это русские мечтатели. Русская Мечта не всегда являет себя в виде белоснежных цветущих яблонь, где в каждом цветке гудит золотая пчела. Русская Мечта часто являет себя обугленной, изодран-ной, окровавленной, испытавшей муки ада, прошедшей через застенки, побывавшей на дыбе. Иногда мечта явля-

Врач-победитель

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

ется грозной, грохочущей, как танковая армада, летящая на Зееловские высоты весной 1945 года. Теперь она яв-ляется в больничных палатах: в масках, в скафандрах, в перчатках, — к этой мечте подключают аппараты ис-кусственного дыхания. Она являет себя в образах наших несравненных, бесподобных русских врачей.

Когда постигая нас напасть уйдёт с Руси, и, как ска-зал Лермонтов, "считать мы станем раны, товарищей считать", то увидим великие разорения. Разорения не просто заводов, магазинов, банковской системы. Но разорение человеческих душ. Увидим отчаявшийся, из-верившийся, раздражённый, обозлённый народ, испол-ненный сарказма, недоверия, утративший способность быть народом. И тогда будет востребована идея Рус-ской Мечты, идея возрождения России, идея обрете-ния русским человеком его традиционных героических смыслов, побуждавших его трудиться, сражаться, со-вершать невероятные открытия. Тогда Русская Мечта будет востребована как великий духовный эликсир, как духовное спасение. И наши русские врачи, эти русские мечтатели, утомлённые, изнурённые, своим поредев-шим войском передадут этот духовный великий подви-г тем, кого исцелят, и кому выпадет доля вновь возво-дить и воскрешать нашу любимую Родину.

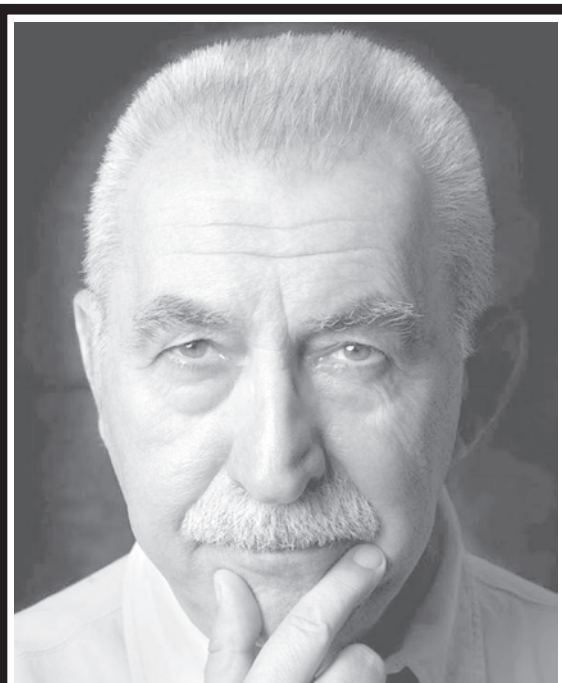

БЛИЦ НАБИУЛЛИНА ПРОТИВ ГЛАЗЬЕВА

16 апреля был опубликован доклад Сергея Глазьева "О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах преодоления экономического кри-зиса". 22 апреля Банк России направил в Минэко-номразвития РФ письмо, где предложил "рассмо-треть целесообразность проработки оптимизации коммуникационной деятельности" Глазьева как члена коллегии ЕЭК от РФ, поскольку эта деятель-ность, по мнению ведомства Эльвиры Набиулли-ной, "содержит ряд неточностей и искажений, что представляет недопустимым в текущих усло-виях рыночной волатильности, несёт репута-ционные риски для совместных мер правительства и Банка России".

Ситуация, по аппаратно-административным мер-кам, удивительная. Собственно, это вынос сора из избы! А Путина для того и призвали в 1999 году, чтобы он играл роль внутреннего арбитра, который ограни-чивает внутризлитные конфликты, не выводя их в пу-бличное, общественное поле. И с тех пор нарушение этого правила стало одной из самых опасных аппа-ратных ошибок.

Окончание статьи Михаила ХАЗИНА и другие материалы рубрики "БЛИЦ" — на стр. 2

ТОВАРИЩ, ПРОЩАЙ!

На 80-м году жизни скончался Джульетто Кьеза

Не стало Джульетто Кьезы — многолетнего ав-тора газеты "Завтра", постоянного члена Изборско-го клуба. Прекрасный журналист, ещё в 1980 году приехавший в Советский Союз как корреспондент газеты итальянских коммунистов "Унита", полити-ческий деятель, он был человеком с неслыханным по-зицией исповедника и защитника справедливо-сти. Всегда и во всём.

Кьеза был не просто другим русским людей, не просто прорусски настроенным итальянцем. Кьеза для многих наших сегодняшних философов, по-литологов, журналистов-международников был учителем, наставником, был примером. Его по-литические статьи — это не полные намёков и двусмысленностей пересказы уже существующих текстов. Они всегда необычны, оригинальны, они — пророческие. Кьеза видел на много лет вперёд.

Он остро чувствовал боль мира, и стремился оказаться там, где люди нуждались в той неоце-нимой и незаменимой помощи, каковой является честный, объективный рассказ о происходящем, будь то целенаправленно удушаемое Приднестро-вье, уничтожаемый при поддержке "мирового об-щества" Донбасс, разгромленный Ирак или сра-жающаяся против терроризма Сирия.

Чувствовать его своим собратом, своим интел-лектуальным партнёром было огромной честью и огромным счастьем. Уход Кьезы — это большая беда, огромное человеческое горе. Это потеря и для мирового интеллектуального сообщества, и тя-жёлая утрата для множества русских групп, компа-ний, всевозможных союзов, где Кьеза был принят как родной и близкий человек.

Светлая память!

Редакция газеты "ЗАВТРА", Изборский клуб

табло:

● Совместное заявление президентов РФ и США к 75-летию "встречи на Эльбе", где говорится, что "Дух Эльбы" является приме-ром того, как наши страны могут отложить в сторону противоречия, выстроить доверие и сотрудничать во имя общей цели", вызвало в части американского истеблишмента, свя-занной с "глубинным государством", новый всплеск обвинений в адрес Трампа и слухи о его готовности к поездке в Россию для уча-стия в Параде Победы 24 июня 2020 года, "или в более поздний срок, который будет определяться Путиным с учётом данного фактора", сообщают из Филадельфии...

● По мнению наших широчайших корреспон-дентов, иски против КНР с обвинениями в распространении пандемии COVID-19, подан-ные "республиканскими" штатами Миссисипи и Миссури, являются "пробными шарами" со стороны администрации 45-го президента США, рассчитывающей с помощью такого "нестандартного хода" создать прецедент, чтобы в итоге под данным юридическим предлогом получить от Пекина многотрилли-онные "компенсации" и аннулировать свои долговые обязательства перед китайскими инвесторами. Той же цели служат "фейки" о внезапной смерти Ким Чен Ына и панике в КНДР, сгенерированной "протрамповской" частью глобальных массмедиа...

● Запуск на околоземную орбиту 22 апре-ля первого военного спутника КСР "Нур" ("Свет") не вызвал никакой реакции со сто-роны США, что де-факто дезавуирует объ-

явление Корпуса стражей Исламской револю-ции "террористической организацией" и свидетельствует о желании Вашингтона "спустить на тормозах" данную ситуацию, которая привела к убийству в Багдаде ге-нерала КСИР Касема Сулеймани 3 января, такая информация поступила из Бейрута...

● Как передают из Варшавы, здесь под влиянием представителей американско-го Deep State убеждены в скором развале "большой сделки" Си Цзиньпина и До-нальда Трампа, заключённой в начале те-кущего года. Поэтому Польша не намерена признавать легитимность "линии Помпео", определяющей зоны доминирования США и КНР в Евразии и передающей бывшие республики СССР, включая Белоруссию и Украину, под контроль "красного дракона" с вероятным усилением конфликтного потен-циала между Пекином и Москвой на всём "постсоветском пространстве"...

● Источники в Женеве утверждают, что Всемирная организация здравоохранения готова "настойчиво рекомендовать" пра-вительствам всех стран мира под угрозой "новых волн коронавирусной пандемии" провести обязательную всеобщую при-вивку вакциной, которая, согласно некото-рым конспирологическим версиям, созда-на структурами, связанными с Джорджем Соросом и Биллом Гейтсом, и содержит "наночипы", способные проникать через гематоэнцефалический барьер и взаимо-действовать с центральной нервной систе-мой человеческого организма...

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

В адрес редакции "Завтра", в адрес Изборского клуба сплошным потоком идут со-болезнования в связи с безвременной кончиной Александра Алексеевича НАГОРНОГО (6.12.1947—16.04.2020), свидетельства людей, которые так или иначе знали его в раз-ные периоды жизни. Выражаем свою благодарность всем, кто откликнулся своим до-брым словом на эту невосполнимую для нас утрату. Часть присланных материалов публикуем на страницах этого номера нашей газеты. Сообщаем о том, что принято решение об издании книги, в которой будут собраны лучшие работы Александра Алек-сеевича и воспоминания о нём.

РОЖДЁННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Наставник, соратник, друг

Что можно сказать, когда так скоропостижно уходит из жизни человек, с которым ты общался и совместно работал на протяжении почти четверти века, — причём не от случая к случаю, не время от времени, а почти непрерывно, в режиме "горячего цеха" (по-другому в нашем небольшом редакци-онном коллективе просто не получалось)?

Конечно, сразу неизбежно приходят на ум строки пре-красного армянского поэта Паруйра Севака:

И только, когда дерево спилено, мы видим его настоящий охват...

"Настоящий охват" Алек-сандра Алексеевича Нагор-ного не видел, наверное, ни-кто. Даже он сам, поскольку "взгляд изнутри" и "взгляд снаружи" — это два совер-шенно разных взгляда, кото-рые, как параллельные пря-мые в евклидовой геометрии, не могут пересекаться, а тем более — сливаться между собой. К тому же, "взгляд из-нутри" неизбежно ограничен

Так, за мельканьем белых дат, под сломи календарной пыли, нам не дано предугадать, чему свидетели мы были...

И — не только свиде-телями, но — со-участниками, со-творцами происходящих вокруг нас и внутри нас собы-тий... Про Александра Нагор-ного с уверенностью можно сказать только одно: его рабо-та в газете "Завтра" и в Избор-ском клубе была всего лишь открытой для нас частью его чрезвычайной многогранной и плодотворной деятельности. Помню, кто-то из побыв-ших "с ночёвкой" гостем "фа-мильного шале" Александра Алексеевича под Мытищами с восхищённым ухомом гово-рил: "Представляете, ему с

шесть утра начинают звонить со всего мира: США, Япония, Китай, Германия, Швейцария, Израиль, вплоть до Новой Зе-ландии и чуть ли не острова Пасхи! И он со всеми разго-варивает: по-английски, по-китайски, по-японски..."

А на том самом участке земли, много лет назад ку-пленном его отцом, извест-ным писателем и киносцена-ристом Алексеем Петровичем Нагорным, лауреатом Госу-дарственной премии СССР 1978 года в области литерату-ры и искусства (за фильм "Рождённый революцией"), помимо двух десятков веко-вых сосен, шумевших над головами, стояли сразу три дома. Первый, крохотный "пя-тистенник", построенный ещё бывшими владельцами этого участка. Второй, добротный, выстроенный руками отца. И третий — то самое простор-ное трёхэтажное, с внутрен-ним лифтом, шале в "альпий-ском" стиле, где можно было при нужде разместить, кажет-ся, роту солдат и держать круговую оборону, — плод трудов уже самого Александра Алек-сеевича.

Завтра Газета Государства Российского ДОСТАВКА КУРЬЕРОМ ПО МОСКВЕ 100 РУБЛЕЙ + 7 (499) 350-17-79 POCHTA@DEN-MAGAZIN.RU

КОРОНАВИРУС: СВОБОДА ИЛИ СУДЬБА?

Наблюдение за наблюдателями

Что обнаружила пандемия коронавиру-са? То, что цивилизационная плёнка челове-ка очень тонкая и легко протыкается панде-мией. Что за этой плёнкой? Ничего. Пустота. За ней не оказалось того, что достигается трудной работой человека быть человеком. Мы не знаем, что нам делать с собой. Мы растеряны, и это пребывание в недоумении вновь заставляет нас поставить вопрос: неужели культура — это просто привычка, общество — это бюрократия, а человек — принципиально асоциальное существо?

ЛЮДИ — НЕ ТЕРМИТЫ

Одно несомненно: общество — это всё-таки не организм. Если бы общество было организмом, то его могли бы инфицировать вирусы. Но общество не чихает, у него не бывает простуды. Общество возникает не на пересечении линий человека и природы. Если бы оно возникало на этом пересе-чении, то было бы непонятно, чем оно отличает-ся от природы, ибо социальное непременно вклю-чалось бы в себя и нечеловеческое. И тогда идеалом приспособления человека к обществу были бы, как говорил Н.Кольцов, муравьи или термиты. Любое общество мечтает людей превратить в термитов, а люди сопротивляются.

Но общество — это и не некоторое мно-жество людей, не потому, что оно включает в себя домашних животных и птиц, то есть актантов, но общество возникает на пересечении того, что существует, с тем, что не существует. Что существует? Природа. Что не существует? Призраки, галлюцинации и странные объекты. В чём их странность? В том, что их нет, но к ним относятся как к тому, что есть.

Что же такое общество? То, что подчиняет существующее несуществующему. Общество — это некоторое множество связанных между со-бой институционализированных галлюцинаций. Что такое галлюцинация? Это человеческое в человеке, то, чего нет, но что дано. А что такое тело человека? Это нечеловеческое в человеке. Только своё тело мы чувствуем, а не своё — мы не чувствуем. В обществе то, что существует, должно соответствовать тому, что дано. Стран-ных объектов нет в природе, но они есть в лю-бом обществе. Вирус существует в живой клетке. Странные объекты, как вирусы, существуют в обществе. В нечеловеческом обществе призра-ки не существуют. Что показала пандемия? Что наши социальные институты — это не институ-ты, а согласованные галлюцинации. Что наши ценности — это не ценности, а призраки, обще-ственно необходимые иллюзии. Мысль о том, что люди меняются, а институты остаются, является опасным заблуждением. Человек не меняется, меняются галлюцинации, то есть институты.

СТРАННЫЕ ОБЪЕКТЫ

Игнорирование странных объектов погуби-ло социологию и социальные науки. Чтобы их

Окончание статьи Фёдора ГИРЕНКА — на стр. 6

спасти, Бруно Латур придумал акторно-сетевую теорию. Но эта теория оказалась бесполезной. Почему? По двум причинам. Во-первых, в ней странность объектов была понята как нечелове-ческая форма, то есть как природа. Во-вторых, социология социального отражала пик в раз-витии Запада. Но этот пик был пройден, и со-циальные науки ушли в прошлое. Теперь они никому не нужны. Всё это Латур понял ещё до всякого коронавируса. Что он понял? Что соци-альные науки — это не науки, а символы превос-ходства Запада над Востоком. Но Восток вдруг приобрёл силу, и эта сила обесилила силу Запада. Что делать в этой ситуации? На этот вопрос у интеллектуалов Запада существуют разные ответы.

Бадью ругает китайскую антисанитарию и мечтает о третьей стадии коммунизма. Хотя все знают, что их всего две. А третья — уже ки-тайская. Нанси помогает Агамбену понять, чем коронавирус отличается от обычного гриппа. Агамбен, в свою очередь, вспоминает средне-вековую чуму и не одобряет решительные дей-ствие властей Италии, полагая, что это тоталитарное действие сеет только панику. Жижек говорит о пандемии, которая всех нас толкает к коммунизму. Жижек — юродивый. Он говорит правду, а над ним смеются. Жижеку не нравит-ся китайский коммунизм. Он ждёт глобального коммунизма через наделение исполнитель-ными функциями Всемирной организации здравоохранения. Харари мыслит мир после пандемии бинарно: либо тотальная слежка за каждым, либо расширение прав граждан — либо изоляция, либо глобализм. Латур, начи-тавший Пастера, считает, что после корона-вируса везде будут санитайзеры. Я, говорю социолог из Франции, сыт по горло таким по-ложением вещей, при которых оказываюсь за-перт в языке. "Я хочу, — пишет Латур, — полу-чить доступ к самим вещам, а не только к тому, как они нам являются". Ему надоела социоло-гия, которая сконструирована только вокруг социального. Латур жаждал прихода второй половины социального: природного. Мы ждём, говорит Мейясу, когда вернётся Великое внеш-нее. И они дождались. Коронавирус вернул из Великого внешнего. Он дал им возможность до-ступа к вещам самим по себе. И многие поняли, что только смерть может вернуть человека из мира воображаемого в мир природы. Но Латур понял ещё и другое: "Осознав внезапное новое ослабление старого Запада и стараясь понять, как ему подолжить продержаться в будущем и сохранить место под солнцем, мы, — пишет Латур, — должны установить такие связи с другими, которые, вероятно, не удержатся в коллекторах "природа — общество". Или, поль-зуясь ещё одним неоднозначным термином, нам, возможно, придется включиться в космо-политику". Латур включился в геополитику, что-бы Запад сохранил своё место под солнцем. Для этого он стёр границу между обществом и природой, заставив человека обмени-ваться свойствами с нечеловеческим.